

УДК 330.36.011

**О ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
И КОРПОРАТИВНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ**

**ABOUT THE PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF NATIONAL ECONOMY
AND ENTERPRISE INTEGRATION TO IMPROVE THE ECONOMIC
AND FINANCIAL EQUILIBRIUM**

©Чувелева Е. А.

канд. техн. наук

Новокузнецкий филиал — институт Кемеровского
государственного университета
г. Новокузнецк, Россия, ChuvelovaEA@yandex.ru

©Chuvelova E.

Ph.D.

Novokuznetsk branch — Institute of Kemerovo state University
Novokuznetsk, Russia, ChuvelovaEA@yandex.ru

Аннотация. В качестве целевой модели движения динамической сложной системы национальной экономики (объект исследований) рассматривается финансово–экономическое равновесие в экономике (предмет исследований). Целью работы является систематизация и уточнение знаний о проблемах повышения финансово–экономического равновесия в национальной экономике, признаваемых достойными нивелирования в соответствие с заявленным системной парадигмой приоритетом системосохраняющей модернизации экономики. Научную новизну работы составляет вывод о значимой роли состоявшихся процессов перераспределения отношений собственности в экономике в нагнетании исторически сформировавшихся структурных диспропорций как источника сегодняшних кризисных явлений. Показано, что в условиях существования множества альтернатив вложения финансовых ресурсов и неспособности автономных корпоративных аутсайдеров поддерживать подвижное финансово–экономическое равновесие актуально создание благоприятных условий для саморегулируемого воспроизводства исключительно продуктивно мотивированных и эффективных слияний и поглощений нефинансовых корпораций с формированием новых или развитием существующих интегрированных бизнесов. Развитие процессов корпоративной интеграции в нефинансовом секторе экономики, через участие в устранении структурных диспропорций, способно принять участие в повышении финансово–экономического равновесия в экономике, в приближении экономики к целевому состоянию, соответствующему приоритету ее системосохраняющей модернизации.

Abstract. As the target motion model of a dynamic complex system national economy (objective) looks at the financial–economic balance in the economy (subject of research). The aim of this work is the systematization and clarification of knowledge about the problems of improving the financial–economic equilibrium in the national economy, recognized as worthy of leveling in accordance with the system paradigm of system–keeping priority of economic modernization. Scientific novelty of the work is a conclusion about the significant role held processes of redistribution of ownership relations in the economy in the discharge of historically formed structural imbalances as the source of today's crisis. It is shown that in the conditions of existence of the set of alternatives of investment of financial resources and the inability of Autonomous

corporate outsiders to support mobile financial–economic balance is actually the creation of favorable conditions for self–regulating the reproduction of extremely productive, motivated and effective mergers and acquisitions of non–financial corporations with the formation of new or development of existing integrated businesses. The development of the processes of corporate integration in the non–financial sector of the economy, through participation in the elimination of structural imbalances, is able to participate in increasing financial–economic equilibrium in the economy to bring the economy to a target condition corresponding to the priority of system–keeping modernization.

Ключевые слова: национальная экономика, системосохраняющая модернизация, финансово–экономическое равновесие, структурные диспропорции, кризисные явления, слияния и поглощения, корпоративная интеграция, корпоративные аутсайдеры, эффективные корпорации, продуктивные намерения, благоприятные условия.

Keywords: national economy, of system–keeping modernization, economic–financial equilibrium, structural imbalances, crises, mergers and acquisitions, corporate integration, corporate outsiders, efficient corporations, productive intentions, favorable conditions.

Видный ученый современности профессор Г. Б. Клейнер говорит о необходимости теоретического и методического обеспечения системосохраняющей модернизации национальной экономики России и обосновывает значимую роль системной экономической теории в решении этой задачи [1]. Очевидно, что соответствующие теоретические конструкции, а также с ними связанные практикоориентированные построения должны формироваться на основе знания о многокомпонентном векторе развития национальной экономической системы, некоей целевой теоретической конструкции (модели). Без целостного понимания содержания целевой установки развития, системная экономическая теория, которая как иные теории должна соответствовать современной картине экономического бытия, может обнаружить слабость своей объяснительной и прогностической функции, адекватность практических предложений будет относительна.

В целях исследований в качестве упомянутой теоретической конструкции (модели) выбрано финансово–экономическое равновесие в экономике, трактуемое нами как такое подвижное равновесное экономики относительно финансового рынка, которое: выражается способностью микроэлементов системы сохранять подвижное равновесное положение на рынках, динамической согласованностью пропорций реализуемых ими процессов воспроизводства материальных благ (продукта), основного, человеческого капитала работников и собственных финансовых ресурсов, способностью формировать рациональную структуру капитала и предупреждать на этой основе контрпродуктивный рост долговой составляющей в структуре частных хозяйственных финансов; обеспечивается финансовой прочностью элементов системы, существованием в системе финансовых сбережений или привлекательностью элементов системы для субъектов финансовых рынков, обеспечивающими противодействие деформации структуры и качественных характеристик развития экономики, обеспечения ее способностей к продуктивной адаптации к возмущающим воздействиям без критичных деформаций и деградаций пропорций и темпов сбалансированного финансово–экономического роста. Результаты проведенного анализа позволяют в качестве общесистемного отражения финансово–экономического равновесия в экономике рассматривать эквивалентность сбалансированного состояния ее нефинансового базиса и целостного процесса воспроизводства финансово–экономических отношений ее формирующих элементов с полным исполнением обязательств (кругооборота стоимости), сращенного взаимными интересами и взаимовыгодными режимами взаимодействия с финансовыми рынками. Такая общесистемная характеристика национальной экономики

(«идеальная конструкция») признана в целях проводимых исследований требуемым ее состоянием, задающим вектор ее развития.

Однако, очевидно, что формирование любых дефиниций не исчерпывает проблематики осмысления вектора «движения» системы. Для формирования мнений о содержании практикоориентированных теоретических построений возможностей приближения экономической системы к целевому состоянию финансово–экономического равновесия необходим анализ существующих проблем ее функционирования и развития. Настоящая работа посвящена анализу имеющих место проблем реализации условий финансово–экономического равновесия в национальной экономике, заложенных в приведенную его дефиницию, и форм их проявления в соотношениях процессов движения стоимости и процессов развития экономики. Для этого использовался метод логических сопоставлений.

Способность элементов системы сохранять подвижное равновесное положение на рынках

По поводу равновесия спроса, предложения и цен (фактического неравновесия национальной экономической системы России) следует отметить следующее. В российской экономике сформировались структурные диспропорции, о чем хорошо известно всем заинтересованным ученым и практикам. Еще классиками экономической науки сформировано понимание о негативной роли нарушения пропорциональности между отраслями производства (Ж. Б. Сэй [2], М. И. Туган–Барановский [3]), разбалансированности рынков капитала (ограничения кредита) и потребностей экономики (Дж. Ст. Милль [4], Э. Хансен [5]), нарушения пропорций между сбережениями и инвестициями (Д. Гобсон, Т. Мальтус, Ж. Сисмонди [6]) и др. Исследованиям проблемы структурных диспропорций, выражающей разбалансированность экономики и порождающей кризисные явления, посвящены научные работы многих современных авторов. Спектр рассматриваемых учеными аспектов проблемы охватывает различные формы негативного проявления структурных диспропорций, а также причины их формирования в экономике России. Первый вопрос широко представлен в современных научных публикациях и, в этой связи, выделение ведущих специалистов в данном направлении исследований представляется затруднительным. Второй аспект проблематики (причины формирования структурных диспропорций) О. С. Демченко [7], Н. Я. Петраковым [8], Ю. Ю. Суловой [7], Р. А. Топольским [9] и другим современными российскими учеными связывается с заложенными в экономическую систему на этапах ее развития, включая дореволюционный и советский, отраслевыми параметрами. В связи с тем, что на смену предыдущей планово–административной экономики пришла рыночная система, основанная на частной собственности на средства производства, представляется уместным рассмотреть состоявшиеся процессы формирования современной институциональной структуры экономики.

В настоящее время нефинансовый сектор корпоративной экономики России представлен интегрированными и автономными корпорациями. Фактически экономика разделилась на сектор лидеров (интегрированные корпоративные структуры), преимущественно присутствующих в сырьевых отраслях и отраслях первичных стадий передела сырья, и корпоративных нефинансовых аутсайдеров, зависимых от возможности использовать производимую лидерами продукцию. Можно выделить следующие, рассматриваемые российскими учеными, причины современных структурных диспропорций, связанные с институциональной структурой нефинансового сектора экономики России. Это изначальное смещение приоритетов в области приобретения прав собственности в переходный к рынку период в отраслевой экспортоориентированный сектор с наиболее привлекательной доходностью с результирующим формированием в нем интегрированных корпораций. Те промышленные предприятия, обещавшие привлекательную доходность,

которые перешли в собственность наиболее готовых к реформам лиц, пережили переходный период. В немалой степени ныне успешные интегрированные бизнесы своим результатом обязаны реализованными стратегиями оптимизации их структур, которые сопровождались корпоративными выделениями с формированием автономных корпораций, пополнивших сектор аутсайдеров [10]. Проблема формирования эффективного собственника отстающих бизнесов не признается решенной полностью и в настоящее время спустя годы с начала оформления современной институциональной структуры корпоративного сектора экономики [11]. Также имеет место, отмечаемая учеными, проблема ориентации ценовой политики нефинансовых лидеров экономики на конъюнктуру цен на мировых рынках и удовлетворение своих потребностей, в том числе, не связанных с производством (имиджевые расходы), за счет российских потребителей [12, с. 28]. Перенос бремени расходов на стейкхолдеров через цены на обеспечивающие их жизнедеятельность экономические блага оказывает негативное воздействие на их финансовый результат. Кроме того, имеет место проблема переориентации лидеров экономики на потребление импортных факторов производства (инвестиционных товаров) с результирующим сжатием спроса на продукцию российских производителей. Индустриальный сектор производства готовой продукции производственного назначения представлен узкоспециализированными предприятиями. Перспективы их вовлечения в существующие высокоэффективные интегрированные бизнесы, очевидно, ограничены способностью последних выстраивать контрактные взаимоотношения с контрагентами и их стремлением к сохранению управляемых бизнес-структур.

Проблемы автономного функционирования известны современникам, которые говорят о связанных с ним рисках ограничения финансовых ресурсов, рисках ценовых колебаний при поставках сырья и продукции [13, с. 164]. Автономные корпорации сектора производства инвестиционных товаров не способны обновлять технологии и продукт с формированием альтернативного импорту конкурентоспособного предложения, что по существующим оценкам возможно только в интегрированных бизнесах [14, с. 8]. В результате спрос лидеров переориентируется на продукцию производственного назначения зарубежного производства, доля импортных факторов производства в активах российских компаний достигает в некоторых отраслях 70% [15]. В этой связи, актуальны выводы профессора В. И. Канова о том, что необходимо развитие институтов стимулирования не спроса, а предложения, в том числе на основе обновления производств, которые близки к полному исчерпанию своих потенциальных возможностей [16].

Таким образом, финансово-экономическое состояние нефинансовых корпоративных аутсайдеров, напрямую связанных экономическими взаимоотношениями с лидерами, постепенно ухудшалось с приобретением неспособности к обновлению производственно-экономического базиса бизнесов и продукта, утратой способности осуществлять воспроизводство собственных финансовых ресурсов, снижением кредитоспособности и инвестиционной привлекательности. Косвенное влияние формирования такой структуры экономики России на финансово-экономическое состояние аутсайдеров проявляется также в связи ориентацией субъектов финансовых рынков на доходность финансовых вложений, включая доходность финансовых спекуляций, а также на надежность корпоративного заемщика. В современных условиях, когда взаимодействие финансовых рынков и экономики имеет рыночный характер, основанный на стремлении их субъектов к получению наиболее привлекательной доходности и связанный с существованием альтернатив вложений финансовых ресурсов, заложенные на предшествующих исторических этапах развития российской экономики структурные диспропорции в процессе саморегулируемого формирования ее современной институциональной структуры проявились в новом регрессивном качестве и усугубились в негативной форме своего проявления.

Многие современные авторы говорят о настигшем Россию структурном кризисе [17, 18]. Выше изложенное подтверждают воззрения тех российских ученых, которые считают обусловленными структурными диспропорциями (в том числе, в области распределения валового национального продукта, в части сбалансированности товарного и денежного обращения и др.) качественные трансформации взаимосвязей звеньев и элементов национальной экономической системы [9, с. 117], нарушения натурально–стоимостной ее сбалансированности [19, с. 48]. К настоящему времени, порождаемые структурными диспропорциями частные дисбалансы [20] приобрели характер системной проблемы, что позволяет ученым признавать имеющий в России место кризис системным [21, 22].

Структурные диспропорции, порождающие регрессивные изменения пропорций распределения ресурсов, уменьшение или даже прекращение производства некоторых видов экономических благ [9, с. 117], отражают регрессивную деформацию структуры экономической системы и характеристик ее развития, а значит и деформацию процесса кругооборота стоимости. Проблема фискальной поляризации национального экономического пространства известна современным российским ученым [23]. Она проявляется в медленном «вымывании» денежной массы из отстающего сектора экономики и ее «скоплении» в виде финансовых сбережений и роста потребления производящих лидеров и в соответствующем сегменте социальной системы. Ввиду дивергенции финансовых рынков и отстающего сектора экономики, невозможности государственного антикризисного прямого финансирования развития отстающего сектора, слабости налоговых механизмов поддержки деятельности депрессивных предприятий, многие ученые говорят о необходимости изыскания альтернативных источников финансовых ресурсов для улучшения финансово–экономического состояния нефинансовых корпоративных аутсайдеров. Такое улучшение является системообразующим условием оздоровления кризисных экономических явлений [24], которые отражают финансово–экономическое неравновесие в экономике, проявляющееся не только в деформациях процесса кругооборота стоимости, но и, как будет показано ниже, в его разрывах. В качестве одного из возможных альтернативных источников финансирования аутсайдеров можно рассматривать финансовые сбережения нефинансовых экономических элементов системы, «передвигающиеся» в ней, опосредуя саморегулируемые процессы воспроизводства слияний и поглощений нефинансовых корпораций с развитием существующих или формированием новых интегрированных бизнесов [25]. Приобретение прав корпоративного контроля над целевыми в таких проектах компаниями, обеспечивающее возможность достигать привлекательной доходности из потенциала функционирования интегрированной корпорации, может мотивировать к инвестированию в качественное обновление финансово–экономического состояния вновь инкорпорируемых обществ, возможно и сегодняшних автономных аутсайдеров. Сложившиеся к настоящему времени геоэкономические условия способствуют диверсификации российских бизнесов и перетоку финансовых сбережений в ныне отстающие сектора в соответствии с саморегулируемыми процессами воспроизводства слияний и поглощений, что соответствует сформированному еще М. И. Туган–Барановским пониманию о стремлении капитала в определенной, реально имеющей место ситуации, к выгодному размещению с результирующим участием в промышленном подъеме [26]. Не случайно, А. И. Болонин и Ю. А. Бурцев склоняются к мнению о необходимости повышения эффективности институциональной организации промышленности, способной через предложение оказывать воздействие не спрос, переосмыслении роли собственника и конкуренции в экономике [27].

*Динамическая согласованность пропорций, реализуемых нефинансовыми корпорациями
воспроизводственных процессов*

Структурные диспропорции, порождающие структурное неравновесие системы, означают непропорциональность, несоразмерность состояния, изменения или развития ее

элементов и выражаются в частных дисбалансах, включая воспроизводственный (непропорциональность между фондами возмещения затрат и прибавочным продуктом), ресурсный (несоответствие действительного состояния и потенциала развития), технико-технологический (несоответствие потребностей возможностям их обеспечения современными техникой, технологиями и материалами) и др. [20].

Например, неспособность нефинансовых корпоративных аутсайдеров осуществлять воспроизводство собственных финансовых ресурсов в размере, достаточном для достижения финансовой прочности, обеспечения кредитоспособности и инвестиционной привлекательности, выражается в фактическом отсутствии средств для покрытия обязательных расходов и болезненном наращивании корпоративного долга на диктуемых кредиторами условиях с медленным продвижением к несостоятельности. Сказанное подтверждается данными подразделений Росстата в субъектах Российской Федерации о росте числа убыточных предприятий. В большинстве региональных сегментов обрабатывающих отраслей имеет место отрицательный сальдированный финансовый результат. Его положительные значения в сводных общероссийских оценках не свидетельствует о финансовой результативности функционирования отраслевых комплексов. Нефинансовый сектор экономики характеризуется существенной межрегиональной и межотраслевой асимметрией финансовых результатов с положительными их значениями чаще в тех сегментах, где присутствуют крупные эффективные интегрированные корпорации.

Антикризисные стратегии аутсайдеров связаны с сокращением издержек в порядке реализации мероприятий по экономии, не сопоставимых по своему содержанию с концепцией бережливого производства и связанных с переориентацией на потребление факторов производства пониженного качества и меньшей стоимости с результирующим снижением ценности выпуска и т. д.

Специального внимания заслуживают последствия мероприятий по экономии на фондах оплаты труда, в том числе на основе сокращений персонала, переводов работников на сокращенный график со снижением фактических размеров трудовых доходов, часто с подрывом основ обеспечения безопасности труда [11] и др.

Обеспечение финансовой прочности и запаса финансовой прочности экономически активных граждан (социальных элементов системы) является значимым элементом формирования сбережений и накоплений, формирует условия для повышения нормы накопления как условия активизации инвестиционного процесса и формирования платежеспособного спроса [28, с. 35], который, в свою очередь, оказывает существенное влияние на деятельность предприятий [29, с. 52]. Снижение спроса, что характерно для современной российской экономики, оказывает негативное воздействие на состояние и перспективы развития предприятий и не только в связи с результирующим снижением выручки, но и в связи с отказом собственников от инвестирования, объясняемого неоправданностью ожиданий инвесторов относительно будущего спроса [28, с. 35]. В сложившихся в России условиях, связанных с существенной асимметрией трудовых доходов граждан, их снижением в емком по своим масштабам сегменте российской экономики, банковская ликвидность формируется в преобладающем объеме не за счет сбережений домашних хозяйств, а на основе осуществления банками активных операций по их кредитованию.

Значимость разумного и социально-справедливого повышения трудовых доходов граждан как средства решения не только социальных проблем, но и фактора реанимации деструктивных экономических процессов, а также стимулирования увеличения сбережений граждан (домашних хозяйств) как условия формирования банковской ликвидности, подтверждается результатами реализации антикризисных мероприятий Нового курса

Ф. Д. Рузвельта, включавших решения по повышению доходов малоимущих слоев населения, которое значительно стимулировало потребление [30, с. 35].

Кроме того, экономическое значение снижения трудовых доходов проявляется по поводу проблем простого и расширенного воспроизводства рабочей силы, возникновения стрессового состояния, порождающего стагнацию и демотивированность. При антикризисном высвобождении работников, последние, не обладая финансовыми сбережениями, не имеют возможности получить новую желаемую профессию за счет профессиональной переподготовки и осуществить самореализацию в новом профессиональном качестве, утрачивают возможности профессиональной самореализации в соответствии со способностями, местом жительства, возрастом, полом и др. По имеющимся оценкам эти проблемы приводят Россию к прямым материальным потерям [31, с. 75] и не только в форме снижения мотивированности и, следовательно, производительности труда, но и в связи с ростом нелегальной экономики, уклонения от налогов вследствие ухудшения материального положения [32, с. 92].

Таким образом, необходимо обеспечение структурной сбалансированности состояний элементов системы, что М. С. Анастасовым признается выражающейся в достижении всеми участниками бизнес деятельности необходимого уровня доходности [33, с. 107] или, как минимум, финансовой прочности. Улучшение финансово-экономического состояния аутсайдеров считаем фактором оздоровления деструктивных макроэкономических процессов [24].

Существуют воззрения, что методами корпоративного управления развитием, направленными на обеспечение ликвидности, устойчивости, платежеспособности и др. возможно улучшать финансово-экономическое состояние предприятий [34]. Такое мнение соответствует имеющему место признанию теорией макроэкономического равновесия способности предприятия максимизировать прибыль при имеющейся производственной функции. Однако, реалии отражают частую неспособность предприятий не только максимизировать, но и достигать положительного финансового результата, о чем сказано выше. В теории макроэкономического равновесия производственная функция признается производной использования имеющейся технологии и иных ресурсов, рассматриваемых в качестве ограничений. В развиваемой современниками производственной функции (модели) Кобба-Дугласа исследуется не только зависимость величины созданного общественного продукта от совокупных затрат живого труда и суммарного объема применяемых производственных фондов, но и от использования информационных ресурсов [35, 36], мотиваций работников к труду через его оплату [37], прирост численности руководителей, работников и специалистов, прирост инвестиций в основной капитал [38] и др. Работа в данном направлении исследований не завершена, о чем свидетельствует существование множества пока не реализованных в моделях факторов эффективности финансово-хозяйственной деятельности, перечисленных, например, в работе С. Н. Кинякина [39, с. 172], а также специальные мнения современных ученых о необходимости продолжения этой работы [38]. Однако, созданные в данном направлении исследований знания позволяют уже сейчас говорить о взаимной обусловленности финансовой и нефинансовой составляющих производительных корпораций, необходимости рассмотрения в качестве условия макроэкономического равновесия хорошего финансово-экономического состояния нефинансовых корпораций (их способности поддерживать подвижное финансово-экономическое равновесие). К условиям улучшения финансово-экономического состояния нефинансовых корпоративных аутсайдеров следует относить как раз оздоровление (устранение) выше указанных порождаемых структурными диспропорциями частных дисбалансов. Традиционно это считается возможным на основе гармонизации взаимоотношений экономики и субъектов финансовых рынков, на основе обеспечения сбалансированности объемов денежных фондов и финансируемых за их счет расходов

экономических субъектов как условия устойчивости больших экономических систем [40, с. 143]. Однако, существующий финансовый механизм не обеспечивает требуемой сбалансированности, проявляющейся в форме способности элементов системы эффективно и взаимовыгодно взаимодействовать с финансовыми рынками.

Кредитование является самым распространенным видом активных банковских операций. Однако, его реальное применение не связано с «поставками» в реальный сектор инвестиционных ресурсов. Причиной является не только низкая кредитоспособность аутсайдеров развития и их неготовность привлекать ссудный капитал для инвестиционного кредитования на приемлемых для банков условиях. Причиной является также сама современная сущность механизма взаимодействия собственников производственных активов и банковского сектора, связанная с доминантой стремления этих сторон к получению доходности. Теория Ирвинга Фишера гласит о том, что принятие инвестиционных решений зависит только от альтернатив на рынке капитала. Это говорит о том, что не только банки не готовы осуществлять «реанимационное» инвестиционное кредитование аутсайдеров, но и сами собственники отстающих компаний не заинтересованы мотивами приобретения доходности осуществлять воспроизводство основного капитала, то есть замену и обновление основных фондов исходя из приоритета повышения его производительности или надежности производственных процессов (снижение простоев, расходов на ремонт, повышение безопасности труда и др.). Такие обновления обеспечивают экономическую эффективность (например, экономию на обслуживании), но в связи с высокой стоимостью инвестиционных товаров чаще не предполагают окупаемости в среднесрочной перспективе и повышения финансового результата деятельности. Отсюда известная всем ученым российская проблема старения и высокой доли изношенных производственных фондов. Ввиду слабости механизма инвестиционного банковского кредитования качество реализуемой нефинансовыми корпоративными аутсайдерами производственной функции весьма относительно.

Эти проблемы чаще не актуальны для интегрированных корпораций, обладающих потенциалом достижения инвестиционных синергий [41], формирования финансовых накоплений [42] и в своем стремлении к росту капитализации, реализующих политику социальной ответственности, в том числе в части обеспечения гигиеничности и безопасности труда.

Кроме того, известно, что обращающиеся на фондовом рынке акции нефинансовых корпораций, а также акции дополнительных эмиссий, являются активами, интересными только портфельным инвесторам. Последние, ориентированы на доходность инвестиций. Нефинансовые корпоративные аутсайдеры не обеспечивают доходности долевых инструментов, привлекательной для портфельных инвесторов, не являются инвестиционно привлекательными, о чем хорошо известно российским ученым. Это вновь отражает проблематику сформировавшихся в России структурных диспропорций и ими порожденных частных дисбалансов. Имеющее место постоянство саморегулируемого процесса воспроизводства слияний и поглощений нефинансовых корпораций, опосредующего «настройку» институциональной структуры экономики и развитие интегрированных бизнесов, мотивирует к пониманию об их возможном значимом участии в разрешении имеющихся проблем. Создание благоприятных условий для саморегулируемого воспроизводства исключительно продуктивно мотивированных слияний и поглощений и саморегулируемого развития интегрированных форм ведения бизнеса может обеспечить уместное «выравнивание» потенциалов экономических агентов (целевых компаний и интегрированных корпораций в целом) в области достижения финансовой прочности и (или) доходности. Представляется в этой связи имеющим право на существование мнение о возможном результирующем повышении натурально-стоимостной сбалансированности экономики, связности процесса кругооборота стоимости в ней и его продвижении к эквивалентности потребностям нефинансового базиса экономики.

Способность нефинансовых корпораций формировать рациональную структуру капитала

Чрезмерный рост объемов долговых обязательств субъектов реального сектора экономики и социальных элементов системы (предприятий, кредитуемых поставщиками или кредитными организациями, граждан, вынужденных использовать потребительские кредитные продукты) и положительная динамика такого роста с приобретением долговой составляющей значений выше принятых в качестве допустимых (выше лимита долговой нагрузки) ведет к негативным последствиям [24].

Макроэкономические проблемы (дисбалансы) стимулируют рост цен заемного капитала и обуславливают повышение зависимости предприятий от такого роста, порождают увеличение объемов финансовых обязательств перед нефинансовыми организациями (поставщиками) и объемов долга граждан кредитным и нефинансовым (продавцы) организациям. Такое увеличение долга нефинансовых организаций порождает отвлечение их средств на его обслуживание с дальнейшим уменьшением собственного капитала, ухудшением финансово-экономического состояния и, следовательно, с нагнетанием макроэкономических первопричин проблемы роста долговой составляющей в структуре стоимости (рост инфляции издержек, снижение платежеспособного спроса, снижение темпов экономического роста и дальнейшая деформация его пропорций). Увеличение долгов граждан (домашних хозяйств) в условиях ухудшения финансово-экономических результатов функционирования работодателей и возможное банкротство последних порождают проблему утраты гражданами (социальными элементами системы) финансовой прочности, участвуют в сокращении банковской ликвидности и результирующем росте цены ссудного капитала. Это вновь оказывает негативное влияние на финансово-экономическое состояние предприятий, зависимых от доступности заемных финансовых ресурсов. Причины роста долговой составляющей в структуре создаваемой в экономике стоимости и последствия роста долговой нагрузки на реальный сектор взаимосвязаны проблемой неспособности многих автономных нефинансовых корпораций в сложившихся в России условиях обеспечивать свою финансово-экономическую устойчивость, осуществлять воспроизводство собственных финансовых ресурсов с использованием заемного капитала в пределах лимита корпоративной долговой нагрузки. При этом, макроэкономические причины ухудшения финансово-экономического состояния нефинансовых корпораций одновременно порождают проблемы усиления дефицитности и труднодоступности ссудного банковского капитала, которые усугубляют проблему оздоровления финансово-экономического состояния экономических агентов. Увеличение долговой нагрузки на экономику вследствие роста зависимости нефинансовых корпораций и граждан (домашних хозяйств) от заемных финансовых ресурсов является следствием проблемы обеспечения их финансово-экономической устойчивости и «возвращается» в национальную экономику через цепное очередное негативное влияние на состояние субъектов реального сектора экономики. Следовательно, решение проблемы обеспечения динамической финансово-экономической устойчивости субъектов реального сектора (обеспечения их подвижного финансово-экономического равновесия) экономики является условием нормализации размера долговой нагрузки на экономику (обеспечения ее экономической надежности) и *центральной системообразующим условием гармонизации макроэкономических процессов*. Неспособность элементов системы справляться с долговыми обязательствами перед финансовыми структурами и нефинансовыми контрагентами отражает существование разрывов в кругообороте стоимости, финансовых потерь (нанесения ущербов стейкхолдерам), что не соответствует трактовке устойчивости системы как ее состояния, характеризуемого целостностью и слаженностью процессов взаимодействий ее формирующих элементов. Требуется существенное увеличение рентабельности производства и изыскание

альтернативных методов финансирования, поскольку предприятия не готовы к самостоятельному и полноценному обеспечению процентных платежей [43, с. 34–36], размер которых, в существующих макроэкономических условиях и в условиях неудовлетворительной способности субъектов реального сектора осуществлять воспроизводство собственных финансовых ресурсов и поддерживать свою кредитоспособность, превышает уровень рентабельности последних.

Решение задачи оздоровления неудовлетворительного финансово–экономического состояния экономических элементов системы на основе финансовых вливаний из альтернативных источников можно считать системообразующим фактором нивелирования проблемы роста долговой составляющей в структуре создаваемой экономикой стоимости как значимой причины деградации макроэкономических процессов. Сказанным вновь актуализируется значимость имеющих место саморегулируемых процессов воспроизводства проектов слияний и поглощений нефинансовых корпораций, в которые могут вовлекаться нынешние нефинансовые корпоративные аутсайдеры.

Способность экономики продуктивно адаптироваться к возмущающим воздействиям

Понимание о способности экономики адаптироваться к различным возмущениям (внутренние, внешние) в порядке изменения своей структуры и свойств без подрыва своих функциональных способностей нашло отражение в научных работах российских ученых, посвященных исследованиям механизмов адаптации нефинансовых корпораций к изменяющимся условиям их функционирования. Это направление исследований в России представлено работами О. Д. Димова [44], Ж. А. Ермаковой [44, 45], И. Н. Корабейникова [45], Н. А. Тартышевой [46], П. В. Ушанова [47] и других авторов. В связи с тем, что адаптационные способности системы определяются соответствующими адаптационными способностями ее формирующих элементов, качественные и структурные трансформации которых задают тренды ее развития, эти разработки формируют задел для понимания адаптационного механизма национальной экономической системы.

Воззрения современных ученых о том, что «реальное равновесие — это динамическое равновесие в некоторой области, определяемой постоянными колебаниями вокруг некоторого идеального состояния равновесия» [44, с. 125], позволяют считать его условием (условием равновесия) достижение элементами системы и параметрами их взаимодействия «допустимых» состояний, исключающих конфликт их интересов, а область равновесных состояний системы признавать определяемой такими характеристиками макроэкономических процессов, которые не отражают регрессивный или кризисный характер ее движения (развития) и опосредуют достижение элементами системы этих допустимых состояний.

Если система приобретает состояние аттрактора (достигает точки бифуркации), то соответствующее ему равновесие не соответствует прогрессивной или эффективной траектории ее развития (не связано с движением к эффективности по Парето). Именно такому «равновесному» состоянию (аттрактору) соответствует сформировавшаяся в России к настоящему времени экономическая модель. Профессор В. И. Канов, рассматривая для оценки текущей экономической ситуации в России показатель равновесного роста на базе потенциального выпуска и естественной безработицы, говорит о том, что экономика России находится в соответствующем этому показателю состоянии [16]. При этом, этот же ученый, в другой своей научной публикации констатирует о фактическом пребывании российской экономики в состоянии системного экономического кризиса [21]. Следовательно, речь идет о достижении российской экономической системой точки бифуркации, отражающей регрессивный (кризисный) характер приобретенного ею равновесного состояния, не сопоставимого с эффективностью по Парето. В связи с тем, что финансово–экономическая неустойчивость элементов системы (их финансово–экономическое неравновесие) является

системообразующей причиной кризисных экономических явлений, то есть следствием других факторов кризиса и причиной его нагнетания, актуально изыскание в системе ресурсов, способных обеспечить оздоровление такого положения аутсайдеров. Таковыми можно рассматривать финансовые сбережения промышленных собственников, которые воспроизводятся и «передвигаются» в системе в процессе саморегулируемого возобновления (воспроизводства) проектов слияний и поглощений, в том числе с вовлечением в них аутсайдеров с результирующим оздоровлением их неудовлетворительного финансово-экономического состояния. Изложенное означает, что существование в системе финансовых сбережений и благоприятных условий для воспроизводства исключительно продуктивно мотивированных и эффективных проектов слияний и поглощений следует отождествлять с силами сопротивления и упругости национальной экономической системы, а сами процессы воспроизводства слияний и поглощений нефинансовых корпораций при продуктивных намерениях покупателей и эффективности собственников тем самым комплексным экономическим механизмом, способным принять участие в повышении финансово-экономического равновесия в экономике.

Выводы

Таким образом, изложенное в работе позволяет резюмировать, что в сложившихся в России условиях обеспечение целостности процесса кругооборота стоимости и его эквивалентности потребностям нефинансового базиса экономики возможно при условии появления новых источников финансирования деятельности нефинансовых корпоративных аутсайдеров в подтвердивших эффективность и достойных распространения на отстающий сектор интегрированных моделях организации бизнеса. Это необходимо для обновления производственной функции и продукта нефинансовых корпоративных аутсайдеров не отмирающих отраслей высоких стадий передела и для результирующего обеспечения их способности формировать предложение и максимизировать прибыль, участвовать в формировании платежеспособного спроса — собственного спроса и спроса со стороны населения, получающего достойное финансовое вознаграждение за труд. В условиях низкой кредитоспособности и инвестиционной непривлекательности нефинансовых корпоративных аутсайдеров, ограниченных возможностей государства и его неготовности осуществлять прямые инвестиционные вливания в оздоровление их состояния, их привлекательность для собственников финансового капитала может обеспечиваться исключительно в порядке перехода к ним соответствующих прав корпоративного контроля. Возможности дальнейшего развития институциональной структуры экономики подтверждаются постоянством саморегулируемого процесса воспроизводства слияний и поглощений нефинансовых корпораций, определяющего постоянную медленную ее динамику.

Список литературы:

1. Клейнер Г. Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. №6. С. 4-28.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Ницета философии // Сочинения. Т. 4. М.: Госкомиздат, 1959. 150 с.
3. Туган-Барановский М. И. Периодические и промышленные кризисы. История Английских кризисов. Общая теория кризисов. М.: Наука, 1997. 576 с.
4. Милль Дж. С. Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии. Киев: Феникс, 1996. 265 с.
5. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход. М.: Финансовая Академия, 2008. 466 с.
6. Ключников И. К., Молчанова О. А., Ключников О. И. Теория экономических кризисов: учебное пособие. СПб: СПбГУЭФ, 2010. 155 с.

7. Сулова Ю. Ю., Демченко О. С. Экономическая структура и структурная политика как факторы макроэкономической динамики в условиях кризиса // *Фундаментальные исследования*. 2016. №3. С. 423-427.
8. Петраков Н. Я. К истории вопроса об устойчивом развитии экономики России // *Экономическая наука современной России*. 2011. №4. С. 7-16.
9. Топольский Р. А. Ретроспектива образования структурных диспропорций в экономике Российской Федерации // *Социально-экономические явления и процессы*. 2015. №5. Т. 10. С. 117-121.
10. Чувелева Е. А. Проблемы устойчивого развития финансово-экономической системы в условиях воспроизводства корпоративных слияний и поглощений // *Вестник Омского университета. Экономика*. 2016. №4. С. 47-57.
11. Урбан О. А. Социальный механизм институциональной трансформации хозяйства в монопродуктовом регионе: монография. Новокузнецк: НФИ КемГУ, 2013. 372 с.
12. Погосов И. А., Соколовская Е. А. Источники финансирования модернизации экономики М.: Институт экономики РАН, 2012. 54 с.
13. Гордеев С. С., Кочеров А. В. Риски устойчивости промышленного предприятия в условиях структурного экономического кризиса // *Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки*. 2016. №2 (384). С. 162-172.
14. Юсим В. Н., Дворцин М. Д., Алперин С. В. Закон роста экономически обоснованных объемов выпуска продукции // *Экономический анализ: теория и практика*. 2005. №7 (40). С. 8-13.
15. Российская промышленность на перепутье: что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными. Государственный университет — Высшая школа экономики // *Вопросы экономики*. 2007. №3. С. 3-34.
16. Канов В. И. Падают темпы роста в экономике России // *Материалы международного экономического симпозиума, посвященного 50-ти летию экономического факультета ТГУ «Траектории реформирования российской экономики»*. Томск: Министерство образования и науки Российской Федерации, Томский государственный университет, 2014. С. 134-240.
17. Логинов А. В., Карасева Л. А. Структурный кризис российской экономики и антикризисный план правительства // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2016. №3. С. 35-41.
18. Тарко А. Обратная сторона роста. Современные структурные экономические кризисы и пути их преодоления // *Свободная мысль*. 2015. №5 (1653). С. 81-94.
19. Данеев О. В., Данеева Ю. О. Структурные диспропорции в экономике и теория самоорганизации // *Путь науки*. 2014. №7 (7). С. 48-49.
20. Автономов Д. И. Сущность и виды структурных дисбалансов в деятельности производственно-хозяйственных систем // *Економіка і організація управління*. 2012. №1 (11). С. 109-120.
21. Канов В. И. Некоторые особенности кризиса 2014-2015 гг. // *Вестник ТГУ. Экономика*. 2015. №4 (32). С. 64-70.
22. Мясникович М. Структурные реформы и системный кризис // *Наука и инновации*. 2016. Т. 2. №156. С. 4-9.
23. Пешина Э. В. Выравнивание фискальной пространственной поляризации в федеративном государстве // *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2015. №6 (62). С. 83-93.
24. Чувелева Е. А. Системная природа финансово-экономической устойчивости нефинансовых корпораций // *Экономика и социум*. 2016. №11 (30). URL: [http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_30/Chuveleva%20E%20A%20\(osnovnoy%20razdel.%20socialno-ekonomicheskie..\).pdf](http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_30/Chuveleva%20E%20A%20(osnovnoy%20razdel.%20socialno-ekonomicheskie..).pdf) (дата обращения 21.11.2016).

25. Чувелева Е. А., Затеякин О. А. Воспроизводственная природа корпоративных слияний и поглощений в нефинансовом секторе экономики // Вестник ТГУ. Экономика. 2016. №1 (33). С. 172-201.
26. Туган-Барановский М. И. Причины периодичности кризисов. Периодические промышленные кризисы. М.: Наука; РОССПЭН, 1997. 219 с.
27. Болонин А. И., Бурцев Ю. А. К вопросу о регулировании отраслевой структуры реального сектора экономики как первичной основы финансовой устойчивости // Вестник Академии. 2010. №4. С. 22-25.
28. Хесин Е. С. Современная мировая экономика: финансы и накопление капитала // Деньги и кредит. 2016. №8. С. 31-36.
29. Баско О. В., Писанова Л. Н. Комплексный анализ надежности нефинансовых предприятий // Деньги и кредит. 2013. №5. С. 52-57.
30. Демчук И. Н., Фадейкина Н. В. Неусвоенные уроки экономической доктрины Джона Мейнарда Кейнса // Сибирская финансовая школа. 2016. №1. С. 34-41.
31. Затеякин О. А. Рискогенность формирования качества рабочей силы в современных социально-экономических условиях // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. №1 (29). С. 63-79.
32. Изжеурова Е. А. Рентные аспекты образования теневой экономики // Экономические науки. 2007. №10 (35). С. 90-93.
33. Анастасов М. С. Методологические основы сбалансированного развития экономических систем // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2011. №5-6. С. 106-109.
34. Керанчук Т. Л. Моделирование финансового равновесия предприятия в условиях различных фаз экономической конъюнктуры // Бизнес-информ. 1998. №19. С. 49–55. URL: dspace.nuft.edu.ua/jspui/handle/123456789/9987 (дата обращения 10.11.2016).
35. Попов Е. В., Кау И. С. Модификация функции Кобба-Дугласа по информационному параметру // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2003. №1. С. 5-12.
36. Голиков Ю. А. Учет фактора информации в производственной функции Кобба-Дугласа // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2010. №1. Т. 3. С. 187-190.
37. Буравлев А. И. Трехфакторная производственная модель Кобба-Дугласа // Экономика и управление: проблемы, решения. 2012. №3. С. 13-19.
38. Малкина М. Ю. Три основных подхода к проблеме эквивалентности в распределении доходов в современной рыночной экономике: сравнительный анализ // Журнал институциональных исследований. 2013. №1. Т. 5. С. 21-41.
39. Кинякин С. Н. Базовые теоретические положения теории устойчивого развития в неравновесных условиях // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2014. №29. С. 170-175.
40. Есмуханова Д. Ж. Финансовая обеспеченность устойчивого экономического развития региона // Фундаментальные исследования 2015. №12-1. С. 142-147.
41. Чувелева Е. А., Горюнов В. Н. Разработка порядка проектирования инвестиционных синергий // Известия ТулГУ. Науки о земле. 2012. №2. С. 296-302.
42. Федорович В. О., Конципко Н. В. Финансовый механизм формирования стратегических финансовых накоплений в крупных индустриальных корпорациях // Вестник НГУЭУ. 2012. №3. С. 83-93.
43. Селиванова А. Г., Сычев Р. А., Шевчик Е. В. Риски финансового обеспечения потребностей расширенного воспроизводства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. №11 (66). С. 34-39.
44. Ермакова Ж. А., Димов О. Д., Корабейников И. Н. Адаптация промышленных корпораций к воздействию внешней среды: монография. Екатеринбург: Оренбургский

государственный университет, Российская академия наук, Институт экономики УрО РАН, 2012. 152 с.

45. Ермакова Ж. А., Корабейников И. Н. Эволюционный подход к исследованию управления адаптацией промышленной корпорации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. №13 (149). С. 115-122.

46. Гартышева Н. А. Направления регулирования адаптации промышленной корпорации к условиям функционирования рынка // Terra Economicus. 2006. №2. С. 185-188.

47. Ушанов П. В. Адаптация к переменам в условиях смены фаз жизненного цикла корпораций // Эффективной антикризисное управление. 2011. №4. С. 78-84.

48. Ильясов Б. Г., Дегтярева И. В., Макарова Е. А., Габдуллина Э. Р. Моделирование неравновесных воспроизводственных процессов макроэкономической системы // Вестник УГАТУ. Управление, вычислительная техника и информатика. 2008. №1 (28). Т. 11. С. 124-132.

References:

1. Kleiner G. B. System Economics as a platform for development of modern economic theory // *Questions of economy*, 2013, no. 6, pp. 4-28.

2. Marx K., Engels F. The Poverty of philosophy / Essays. vol. 4. Moscow: Goskomizdat, 1959. 150 p.

3. Tugan-Baranovsky M. I. Periodic and industrial crises. History of English crises. General theory of crises. Moscow: Nauka, 1997. 576 p.

4. Mill J. St. The Foundation of political economy with some applications to social philosophy. Kiev: Feniks, 1996. 265 p.

5. Hansen E. Business cycles and national income. Moscow: Finansovaja Akademija, 2008. 466 p.

6. Klyuchnikov I. K., Molchanov O. A., Klyuchnikov O. I. Theory of economic crises: a training manual. St. Petersburg: Izd-vo SPbGUJeF Saint Petersburg state University of Finance and Economics Publ., 2010. 155 p.

7. Suslova Yu. Yu., Demchenko O. S. The Economic structure and structural policy as the factors of macroeconomic dynamics in the crisis conditions // *Fundamental research*, 2016, no. 3, pp. 423-427.

8. Petrakov N. I. The history of the issue of sustainable development of Russian economy // *Economic science of modern Russia*, 2011, no. 4, pp. 7-16.

9. Topolsky R. A. Retrospective of formation of the structural imbalances in the Russian economy // *Socio-economic phenomena and process*, 2015, no. 5, v.10, pp. 117-121.

10. Chuveleva E. A. Problems of sustainable development of the financial-economic system in the conditions of reproduction of corporate mergers and acquisitions // *Bulletin of the Omsk University. Economy*, 2016, no. 4. pp. 47-57.

11. Urban O. A. Social mechanism of institutional transformation of the economy in the single-product region: monograph. Novokuznetsk: NFI KemGU NBI KemSU, 2013. 372 p.

12. Pogosov I. A., Sokolovskaya E. A. Sources of financing of the modernization of the economy. Moscow: Institut ekonomiki RAN, 2012. 54 p.

13. Gordeev S. S., Kocherov A. V. Risks to the stability of the industrial enterprise in terms of structural economic crisis // *Bulletin of the Chelyabinsk state University. Economic science*, 2016. no. 2 (384), pp. 162-172.

14. Yusim V. N., Dvortsin M. D., Halperin S. V. The law of the increase of economically justified production // *Economic analysis: theory and practice*, 2005, no. 7(40), pp. 8-13.

15. Russian industry at the crossroads: what prevents our firms from being competitive. State University — Higher school of Economics // *Questions of economy*, 2007, no. 3, pp. 3-34.

16. Kanov V. I. Falling growth in the economy of Russia // Materials of the international economic Symposium on the 50 th anniversary of economic faculty of Tomsk state University The Trajectory of economic reform in Russia. Tomsk: The Ministry of education and science of the Russian Federation, Tomsk state University, 2014, pp. 134-240.
17. Loginov A. V., Karaseva L. A. The Structural crisis of the Russian economy and anti-crisis plan of the government // *Bulletin of the Tver state University. Series: Economy and management*, 2016, no. 3, pp. 35-41.
18. Tarko A. The Reverse side of the growth. The current structural economic crisis and ways to overcome them // *Free thought*, 2015, no. 5 (1653), pp. 81-94.
19. Dunaev O. V., Dunaeva Y. O. Structural imbalances in the economy and the theory of self-organization // *The path of science*, 2014, no. 7 (7). pp. 48-49.
20. Avtonomov D. I. The Nature and types of structural imbalances in the activities of production and economic systems // *Economy and organization management*, 2012, no. 1 (11). pp. 109-120.
21. Kanov V. I. Some features of the crisis 2014-2015 // *Bulletin of the Tomsk state University. Economy*, 2015, no. 4 (32), pp. 64-70.
22. Myasnikov M. Structural reforms and the systemic crisis of // *Science and innovations*, 2016, v. 2, no. 156, pp. 4-9.
23. Peshina E. V. Alignment of fiscal spatial polarization in a Federal state // *Bulletin of the Ural state economic University*, 2015, no. 6 (62), pp. 83-93.
24. Chuveleva E. A. The Systemic nature of financial and economic stability of non-financial corporations // *Economy and society*, 2016, no. 11 (30), Available at: [http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_30/Chuveleva%20E%20A%20\(osnovnoy%20razdel.%20socialno-ekonomicheskie..\).pdf](http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_30/Chuveleva%20E%20A%20(osnovnoy%20razdel.%20socialno-ekonomicheskie..).pdf) (accessed 21.11.2016).
25. Chuveleva E. A., Zatepyakin O. A. Reproductive nature of corporate mergers and acquisitions in the non-financial sector of economy // *Bulletin of the Tomsk state University. Economy*, 2016, no. 1 (33), pp. 172-201.
26. Tugan-Baranovsky M. I. The Causes of the periodicity of crises. Periodic industrial crises. Moscow: Nauka, 1997. 219 p.
27. Boronin A. I., Burtsev Y. A. To the question of the regulation of the sectoral structure of the real economy as the primary basis of financial stability // *Bulletin of the Academy*, 2010, no. 4, pp. 22-25.
28. Hesin E. S. The Contemporary global economy: Finance and capital accumulation // *Money and credit*, 2016, no. 8, pp. 31-36.
29. Basko O. V., Pisanov L. N. A comprehensive reliability analysis of non-financial enterprises // *Money and credit*, 2013, no. 5, pp. 52-57.
30. Demchuk I. N., Fadeikina N. V. Undigested lessons of the economic doctrine of John Maynard Keynes // *Siberian financial school*, 2016, no. 1, pp. 34-41.
31. Zatepyakin O. A. Take-risking the formation of the quality of the labour force in the modern socio-economic conditions // *Bulletin of the Tomsk state University. Economy*, 2015, no. 1 (29), pp. 63-79.
32. Izjurova E. A. Rental aspects of the formation of the shadow economy // *Economic science*, 2007, no. 10 (35), pp. 90-93.
33. Anastasov M. S. Methodological bases of the balanced development of economic systems // *Innovation economy: information, analytics and forecasts*, 2011, no. 5-6. pp. 106-109.
34. Karanchuk T. L. Modeling the financial balance of the enterprise in different phases of economic conditions // *Business-inform*, 1998, no. 19, pp. 49-55. Available at: dspace.nuft.edu.ua/jspui/handle/123456789/9987 (accessed 10.11.2016) (in Russ.).

35. Popov E. V., Kau I. S. Modification of the Cobb-Douglas production function for information // *Bulletin of the Ural Federal University. Series: Economy and management*, 2003, no. 1. pp. 5-12.
36. Golikov Yu. A. Accounting information factor in the production function of the Cobb-Douglas // *Interexpo geo-Siberia*, 2010, no. 1, v. 3, pp. 187-190.
37. Buravlev A. I. Three-factor production model Cobb-Douglas production // *Economics and management: problems, solutions*, 2012, no. 3, pp. 13-19.
38. Malkina M. Yu. Three main approaches to the problem of equivalence in the distribution of income in a modern market economy: comparative analysis // *Journal of institutional studies*, 2013, v. 5, no. 1, pp. 21-41.
39. Kinakin S. N. Basic theoretical tenets of the theory of sustainable development in nonequilibrium conditions // *Modern trends in Economics and management: a new look*, 2014, no. 29, pp. 170-175.
40. Esmukhanova D. J. Financial provision of sustainable economic development of the region // *Fundamental research*, 2015, no. 12-1, pp. 142-147.
41. Chuveleva E. A., Goryunov V. N. Development of guidelines for the design of investment synergies // *Bulletin of the Tula state University. Earth science*, v. 2, 2012, pp. 296-302.
42. Fedorovich V. O., Concepcio N. V. Financial mechanism of forming of strategic financial savings in large industrial corporations // *Bulletin of the NSUEM*, 2012, no. 3, pp. 83-93.
43. Selivanova A. G., Sychov R. A., Shevchyk E. V. Risks financial security needs of the expanded reproduction of // *Science and education: economy; enterprise; law and management*, 2015, no. 11 (66), pp. 34-39.
44. Ermakova Zh. A., Dimov O. D., Korabeynikov I. N. Adaptation of industrial corporations to influence of external environment: monograph. Ekaterinburg: Orenburg state University, Russian Academy of Sciences, Institute of Economics, Ural branch of RAS, 2012, 152 p.
45. Ermakova Zh. A., Korabeynikov I. N. An evolutionary approach to the study of the control of adaptation industrial Corporation // *Bulletin of the Orenburg state University*, 2012, no. 13 (149), pp. 115-122.
46. Tartisheva N. A. Regulation areas of adaptation industrial Corporation to the functioning of the market // *Terra Economicus*, 2006, no. 2, pp. 185-188.
47. Ushanov P. V. Adaptation to change in the changing phases in the life cycle of corporations // *Effective crisis management*, 2011, no. 4, pp. 78-84.
48. Pyasov B. G., Degtyareva I. V., Makarova E. A., Gabdullin R. E. Simulation of nonequilibrium processes of macroeconomic reproduction system // *Bulletin of the USATU. Control, computer engineering and computer science*, 2008, no. 1 (28), v. 11, pp. 124-132.

Работа поступила
в редакцию 19.02.2017 г.

Принята к публикации
22.02.2017 г.

Ссылка для цитирования:

Чувелева Е. А. О проблемах развития национальной экономики и корпоративной интеграции для повышения финансово-экономического равновесия // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №5 (18). С. 139-154. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/chuveleva-e> (дата обращения 15.05.2017).

Cite as (APA):

Chuveleva, E. (2017). About the problems of development of national economy and enterprise integration to improve the economic and financial equilibrium. *Bulletin of Science and Practice*, (5), 139-154